

Официально было выделено пять мест, но три из них уже распределили заранее.

Тан Цзинси, как руководитель исследовательского отдела базы Наньцзян, по приказу штаба был обязан участвовать в миссии. Юй Лэ был назначен помощником по прямому указанию главного полковника, так что ему тоже не удалось увильнуть. Кроме того, Юй Шилинь потребовал включить в группу охранника, чтобы обеспечить исследователям определенный уровень безопасности.

После совещания Тан Цзинси и Юй Лэ первыми покинули большой конференц-зал и на лифте спустились на минус восемнадцатый этаж. Попутно Тан Цзинси разослал в рабочий чат отдела уведомление о результатах собрания.

Подойдя к краю резервуара, Тан Цзинси достал из ведра с кормом кусок тунца и бросил его в воду.

У Чжуцюзэ был встроенный радар: стоило Тан Цзинси появиться, как тот гарантированно находил его за минуту. Жаль только, что мистер Монстр не интересовался предложенной рыбой. Жирный, сочный кусок медленно опускался на дно, а сам Чжуцюзэ, как обычно, цеплялся за край резервуара, задрал голову. Его рыбий хвост мерно покачивался в воде, а взгляд, чистый и упрямый, был прикован к Тан Цзинси.

Возможно, под влиянием увиденного на видео, по сравнению со свирепым и злобным Аполлоном, его собственный полурыба-получеловек казался существом беспроблемным — если не считать излишней привязчивости. Он напоминал собаку, которой по ошибке выдали сценарий монстра. Тан Цзинси, пребывая в неплохом расположении духа, просто сел на пол и, взяв еще один кусок рыбы, решил покормить его с рук.

На этот раз Чжуцюзэ не стал капризничать. Послушно вытянув голову, он взял рыбу вместе с пальцами Тан Цзинси.

Теплый мягкий язык скользнул по коже, оставив липкий след. Тан Цзинси, которому это не слишком понравилось, хотел было отдернуть руку, но мистер Монстр не позволил. Он крепко обхватил его предплечье и принялся старательно вылизывать пальцы. Рыба давно была проглочена, и, очевидно, человек, который его кормил, интересовал его куда больше.

В течение десяти минут все сотрудники собрались на месте.

Тан Цзинси перестал обращать внимание на Чжуцюзэ, даже беззаботно пошевелил пальцами, дразня преследующий их язык. Не оборачиваясь, он произвел инструктаж:

— Только что поступили сведения: в штабе успешно вылупилось одно из яиц.

Как только эти слова прозвучали, подчиненные разразились радостными возгласами. Некоторые тут же догадались о цели совещания и начали предлагать свои кандидатуры для поездки в штаб.

Тан Цзинси поднял свободную руку, призывая к тишине, и продолжил:

— Это существо в штабе называли Аполлоном в честь бога солнца. Замыслы американцев очевидны: они явно видят в нем лидера всех существ из яиц и даже именами пытаются нас перещеголять.

— К несчастью, этот Аполлон — бог лишь по названию, на деле же это кровожадный демон.

Говоря это, Тан Цзинси погладил Чжуцюэ по влажным волосам, словно поощряя послушного ребенка. Почувствовав это, Чжуцюэ наконец оставил игру с пальцами и поднял взгляд на своего опекуна.

Закончив фразу, Тан Цзинси снова протянул ему кусок рыбы. Мистер Монстр, с удовольствием поедающий рыбу вперемешку с пальцами, казался абсолютно счастливым.

— И каково решение Доктора? — не выдержал кто-то из толпы.

— Ехать придется, от этого не отвертеться, — ответил Тан Цзинси. — Осталось два вакантных места. Поскольку эта командировка сопряжена с риском, я решил: студентов без диплома не берем, женщин тоже. Остальные — по собственному желанию.

Он сделал паузу, давая людям время на раздумья, а затем добавил:

— У вас полчаса на принятие решения. Заявки подавайте доктору Юй Лэ. Совещание окончено.

Исследователи разошлись по своим рабочим местам, Юй Лэ последовал за ними, чтобы собрать анкеты.

Тан Цзинси, пребывая в хорошем настроении, позволил себе редкое проявление близости к Чжуцюэ: взял его лицо в ладони, повертел в разные стороны и даже слегка ущипнул за щеку.

— Все-таки похож, — пробормотал он про себя, погрузившись в раздумья. — Ты знаешь Исариэля?

Длинные ресницы Чжуцюэ едва заметно дрогнули, обнажая зрачки с красноватым отливом. Он не мигая смотрел на Тан Цзинси. У него были поразительно красивые глаза: узкие, с чуть приподнятыми уголками, подернутыми естественной алой дымкой, что придавало ему некое демоническое очарование.

С момента вылупления Чжуцюэ ни разу не проявил реакции ни на один язык, что означало — он не понимает человеческой речи. Но взгляд, которым он смотрел сейчас, был очень странным: холодным, лукавым и исполненным глубокого смысла. В этой тишине чувствовалось нечто невыразимое.

Тан Цзинси невольно нахмурился, чувствуя, что этот парень его понимает.

Внезапно по коже пробежал знакомый холодок, словно чье-то осторожное прикосновение скользнуло по волосам. Он почувствовал, как невидимая рука медленно гладит его по щеке, точно так же, как...

Тан Цзинси резко отпрянул.

Точно так же, как он сам только что делал с Чжуцюзэ!

Он поспешно отпустил его и сделал два шага назад. Однако ощущение холода не исчезло — оно обвилось вокруг его руки, словно змея. Тан Цзинси опустил глаза: это не было игрой воображения. Рукав белого защитного костюма был помят, неестественно скручен, а на ткани отчетливо виднелся след от захвата.

— Старший коллега, я забрал анкеты.

Раздался голос Юй Лэ, и в тот же миг ощущение давления на руке исчезло без следа. В стороне послышался всплеск воды — Чжуцюзэ ушел.

Тан Цзинси быстро расправил помятый рукав и обернулся. Юй Лэ как раз выходил из лифта. Тан Цзинси принял от него стопку анкет и небрежно спросил:

— Ну как?

— Все полны самопожертвования, никто не боится, — покачал головой Юй Лэ. — Честно говоря, после того видео, если бы не приказ главного полковника, я бы и сам не особо рвался. Разве это наша забота? Я считаю, надо передать всё военным. Одна ракета с тепловым наведением — и пусть учится быть жареной уткой.

Тан Цзинси просматривал список кандидатов и невольно усмехнулся:

— Еще не время. Подопытные слишком ценны, даже если будут жертвы, просто так их не уничтожат.

Закончив, он вытянул из стопки два листа и протянул их Юй Лэ:

— Выбирай этих. Передай остальным: к обеду закончить текущие дела, собрать вещи. Завтра в шесть утра сбор у главных ворот базы.

На следующее утро служебный автомобиль базы доставил группу экспертов в аэропорт Кашгара, откуда они вылетели в Пекин рейсом в девять сорок. В аэропорту их встретили сотрудники наземных служб и через VIP-терминал проводили в зал ожидания.

На беду, Юй Лэ накануне простудился. Температуры не было, но чувствовал он себя скверно, а из-за раннего подъема и лекарств всю дорогу был как в тумане.

Помимо охранника и Юй Лэ, Тан Цзинси выбрал еще двух исследователей: Лу Имина и помощника Сяо Чжоу. Полное имя Сяо Чжоу — Чжоу Фан. Парень с северо-востока, прямолинейный, дотошный в работе, он два года проработал с Тан Цзинси. Пусть его квалификация уступала докторам наук из отдела, но он был прилежным, скромным и отзывчивым, за что Тан Цзинси его очень ценил.

Всю дорогу именно Чжоу Фан заботился о Юй Лэ. Благодаря ему Тан Цзинси мог спокойно

перепоручить «хвост» в виде больного коллеги и сосредоточиться на бесконечных электронных письмах из штаба.

В восемь вечера экспертная группа поднялась на борт.

Самолет был небольшим, первый и бизнес-класс объединены, заполняемость — менее пятидесяти процентов. Кроме их пятерки, в салоне находились двое молодых людей, похожих на студентов, средних лет мужчина, постоянно обсуждавший по телефону бизнес, и семья из пяти человек.

Тан Цзинси договорился со стюардессой, чтобы Юй Лэ и Чжоу Фана посадили рядом в первом ряду — так проще присматривать за больным и вызывать помощь. Охранник Юй Шилиня, конечно, должен был находиться при Тан Цзинси, но тому нужно было работать, поэтому он выбрал одиночное место у окна, а охранник сел прямо за ним. Лу Имин сидел через проход от Тан Цзинси, в среднем ряду, рядом с бизнесменом.

На международных рейсах был интернет, но перед взлетом стюардесса попросила убрать электронику до набора высоты.

Место Тан Цзинси было в третьем ряду, прямо за отцом семейства. Семья с маленькой дочкой вела себя оживленно, но не шумно, никому не мешая.

Девочка была очаровательна: на вид года три-четыре, кожа белая с розовым румянцем, стрижка каре, огромные ясные глаза. Малышка была очень воспитанной, сидела рядом с мамой, обняв розового кролика, который был больше ее самой, и вела себя тихо.

Их кресла находились по диагонали от Тан Цзинси. Тот, отложив работу, взял предложенный стюардессой приветственный сок и, подняв голову, заметил, что девочка с кроликом выглядывает из-за спинки кресла, наблюдая за ним. В последние годы развелось полно невоспитанных детей, и Тан Цзинси не питал к ним симпатии, но эта малышка показалась ему милой. Скуки ради он естественно приподнял бокал в знак приветствия.

Девочка тут же смутилась, густо покраснела и спрятала лицо в кролика, вжавшись в кресло.

Вскоре самолет начал руление, свет в салоне приглушили, стало тихо. Тан Цзинси поставил сок в сторону и закрыл глаза, ощущая, как центробежная сила вдавливают его в кресло при взлете.

В восемь сорок пять вечера самолет вошел в стратосферу, полет был стабильным.

Загорелся свет, стюардессы начали разносить меню ужина.

Чжоу Фан воспользовался случаем и подошел к Тан Цзинси: состояние Юй Лэ не улучшилось, поднялась небольшая температура. Тан Цзинси уточнил цифры, велел следить, чтобы не превышала 38,4, и вовремя давать лекарства. Чжоу Фан заверил, что всё под контролем, и поспешил на свое место.

Тан Цзинси снова открыл ноутбук, чтобы подключиться к Wi-Fi, но внезапно увидел в списке

сетей название EarthSample013. Сердце у него упало.

Неужели уже здесь? Прямо на борту?

В этот момент девочка, которой кресло было явно великовато, попыталась встать, упершись в откидной столик. Она дернула ногой, и плюшевый кролик, лежавший рядом, выскользнул и упал в проход.

Игрушка была крупной, сантиметров пятьдесят-шестьдесят, пушистой и яркой, ее невозможно было не заметить. Но странно: ни мать девочки, ни отец, ни даже Лу Имин — трое взрослых людей — словно не видели, что кролик упал.

Тан Цзинси смутно догадывался, в чем дело, но обстановка в самолете была слишком специфической. Рейс длился всего 12 часов, времени на риск не было, и он решил не вмешиваться.

Стюардесса начала собирать заказы на ужин. Тан Цзинси видел, как она наступила на кролика, тот прокатился по полу, но она даже не взглянула вниз. Подойдя к Тан Цзинси, она опустила на одно колено и с улыбкой спросила:

— Господин Тан, вы выбрали ужин?

Тан Цзинси протянул ей отмеченное меню и сухо добавил:

— И еще чашку горячего шоколада, пожалуйста.

— Хорошо, одну минуту. — Стюардесса собралась уходить.

— Подождите, — Тан Цзинси окликнул ее и указал на кролика в проходе. — У девочки упала игрушка.

Стюардесса словно только сейчас увидела его, поспешно наклонилась, подняла кролика и, поблагодарив, вернула его малышке, которая даже не заметила пропажи.

Кролика снова усадили на место, а чтобы он не упал, стюардесса заботливо опустила подлокотник.

В первом ряду Юй Лэ шатаясь поднялся и зашел в туалет. Индикатор тут же сменился на «Занято».

Тан Цзинси, все еще испытывая беспокойство, невольно поглядывал в ту сторону. Чжоу Фан, сидевший в первом ряду, поймал его взгляд и покачал головой, мол, всё в порядке. Тан Цзинси слегка кивнул и снова уткнулся в работу.

В тот же миг самолет тряхнуло из-за турбулентности. От этого толчка кролик, которого удерживал подлокотник, подпрыгнул и снова выкатился в центр прохода.

Одновременно с этим индикатор туалета сменился на «Свободно».

Тан Цзинси словно облили ледяной водой.

Потому что Юй Лэ не вышел...

<http://bllate.org/book/20346/2033322>